



НЕПАЛ

ЖДЕТ ПЕРЕМЕН

Фото автора

И. РЕДЬКО

Кандидат исторических наук

МНЕ довелось побывать в непальской столице в июньские дни 1963 года. Над Катманду нависло серое небо, порывы ветра раскачивали кроны деревьев, усеянные ярко-красными и лиловыми цветами. Их лепестки кружились в воздухе, наполняя его пьянящим ароматом. Гулким эхом в горах раздавались раскаты грома — приближался муссон. С тем нетерпением, с каким земля жаждала влаги, страна ожидала социальных и экономических преобразований. В июне открывалась вторая сессия Национального панчаята. Об этом говорили повсюду. Жители столицы толпились у репродукторов и газетных киосков. Особенно многолюдно было на Нью-роуд — центральной улице Катманду — и на Тундикхел — традиционном месте военных парадов и народных гуляний. Здесь, на этой площади, в 1951 году впервые отмечался национальный праздник Непала — день 18 февраля, знаменовавший конец господства феодального семейства Рана, деспотически правившего страной на протяжении ста лет. В этот день была обнародована Временная конституция, которая провозгласила установление конституционной монархии и декларировала основные права и свободы граждан.

С тех пор прошло 13 лет. Это были трудные и во многом поучительные годы в жизни непальского государства. Общность интересов, возникшая у различных общественных сил в годы борьбы против тирании Рана, создавала благоприятную почву для их совместных действий и в новой политической обстановке. Однако буржуазно-помещичьи

партии, и в первую очередь Непальский конгресс, оказались не способными разработать согласованную программу.

Придя к власти в результате всеобщих выборов в 1959 году, Непальский конгресс не выполнил своих предвыборных обещаний: провести аграрную реформу, принять решительные меры против сгона арендаторов с земли, поощрять деятельность национального капитала. Этим не преминула воспользоваться крайне правая реакция, мечтавшая о восстановлении порядков, существовавших в дни правления Рана. Особенно опасными и вредными были действия конгрессистского руководства, которые нарушали положения конституции, касавшиеся функций парламента.

В обстановке обострившихся социальных и экономических конфликтов король Махендра 15 декабря 1960 года установил режим прямого правления. Эта акция не встретила серьезной оппозиции в стране, так как Непальский конгресс дискредитировал себя в глазах общественности, возлагавшей большие надежды на выборы и полагавшей, что образование парламента и формирование правительства парламентского большинства откроют новые возможности, что наконец будут претворены в жизнь обещанные социально-экономические преобразования. В январе 1961 года была запрещена деятельность всех без исключения партий.

Происшедшие в стране изменения юридически закреплялись новой, третьей по счету, конституцией, обнародованной королем 16 декабря 1962 года, ровно через два года после установления режима

прямого правления. «Вся власть в государстве — исполнительная, законодательная и судебная, — гласит статья 20-я, — исходит от короля и осуществляется королем через созданные им органы, функционирование которых предусмотрено конституцией и другими законами, не потерявшими в данный момент своей силы». Совет министров, указывается в статье 25-й, учреждается под председательством короля. Король может назначить председателем или вице-председателем Совета министров любого министра, который в его отсутствие будет вести заседание кабинета.

В соответствии с новой конституцией был сформирован всенепальский Национальный панчаят — Раштрия панчаят, венчающий целую систему панчаятов¹. Ее основу составляют деревенские панчаяты. Национальный панчаят насчитывает 125 членов: 90 мест получили панчаяты зон, 15 — различные общественные организации, четыре — лица с высшим образованием, 16 членов Национального панчаята назначаются королем.

Конституция 1962 года декларирует те же права и свободы граждан, что и основной закон государства 1959 года, с тем, однако, существенным отличием, что на этот раз в ней не содержится права на создание партий и профсоюзов.

В течение 1962 года по всей стране проходило формирование панчаятов деревень, округов и зон. Классовая структура деревенских панчаятов выглядит следующим образом: крупные феодалы и ростовщики составляют 15 процентов, богатые крестьяне — 60 процентов и лишь 15 процентов — безземельные и малоземельные крестьяне. В Национальном панчаяте более 30 процентов помещиков.

После выборов было сформировано правительство из семи министров и семи заместителей министров. Председателем Совета министров король тогда назначил Тулси Гири, который был одновремен-

¹ Панчаят — исполнительный орган городских, деревенских, окружных и зональных советов.

но министром иностранных дел и министром двора Королевского правительства Непала.

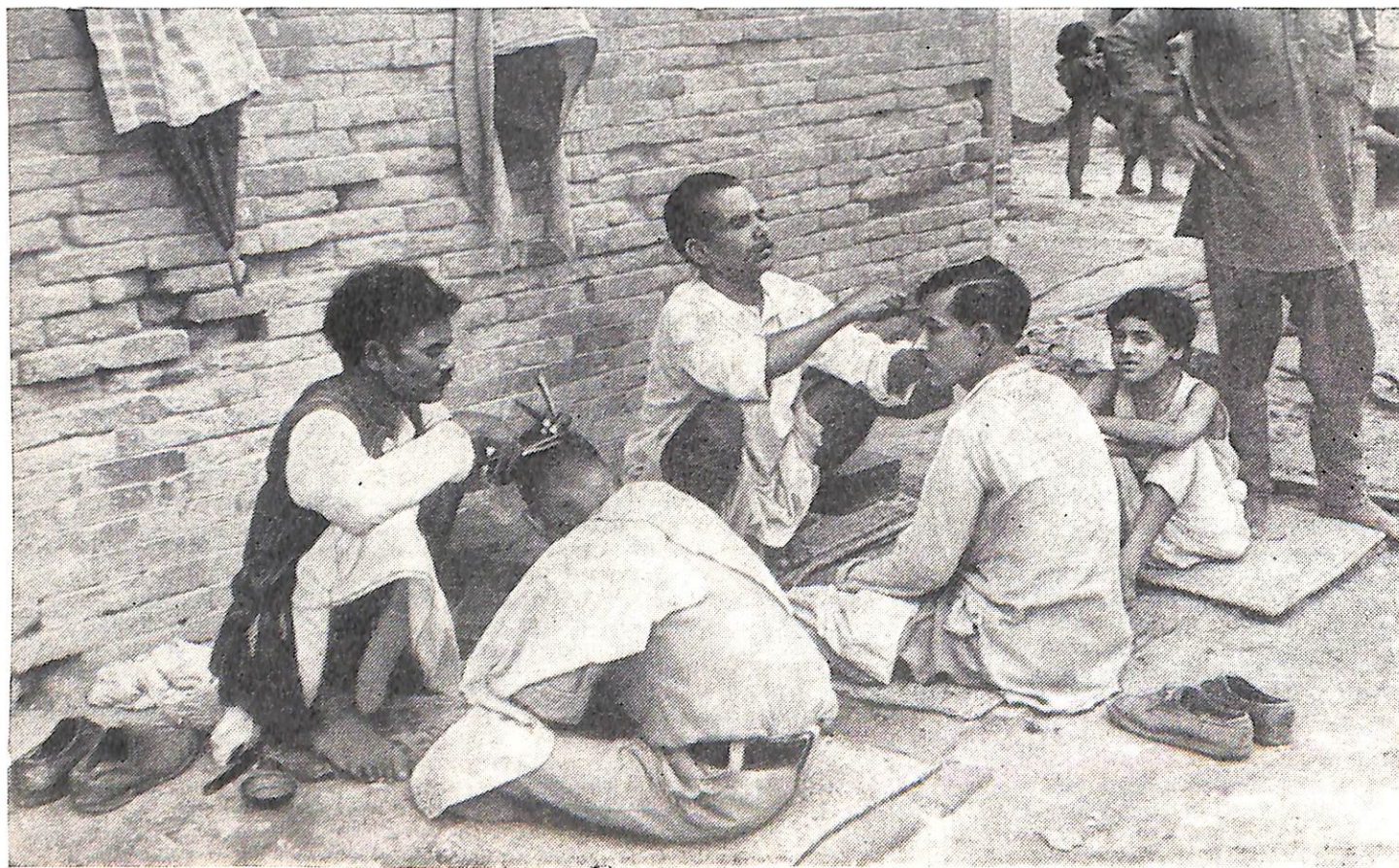
14 апреля 1963 года состоялось торжественное открытие первой сессии Национального панчаята. 18 апреля король Махендра выступил с тронной речью, в которой изложил основные принципы своей внешней и внутренней политики. Он подчеркнул, что правительство Непала будет твердо придерживаться нейтралистского курса с целью развития дружественных отношений со всеми странами и сохранения мира во всем мире. Король заявил далее, что главная внешнеполитическая задача Непала заключается в обеспечении независимости, суверенитета и территориальной целостности. Касаясь внутренних проблем, Махендра указал на необходимость создания национальной промышленности и улучшения дел в сельском хозяйстве.

Принятие неотложных мер для подъема промышленности и сельского хозяйства диктовалось создавшейся в стране обстановкой. В 1961 году истек срок выполнения первого пятилетнего плана. По сообщениям непальской печати, он не был выполнен и наполовину. Серьезные трудности испытывала обрабатывающая промышленность, кустарное и ремесленное производство, росли цены на продовольствие и предметы первой необходимости. В тяжелом положении находилось сельское хозяйство. За последние годы здесь ускорился процесс концентрации земельной собственности и массового обезземеливания крестьянства.

«Непомерно высокие ставки земельной ренты и незащищенные арендные права, — пишет известный непальский специалист в области аграрных отношений Махеш Чандра Регми, — делают арендатора полностью зависимым от помещика и по существу превращают его в крепостного».

Преодоление кризиса в сельском хозяйстве и изыскание средств для финансирования программ экономического развития требуют коренного пересмотра сложившейся в стране земельно-налоговой системы, которая отличается пестротой юридиче-

За одну рупию уличный парикмахер может постричь и побрить.



ских форм. Земельный налог составляет основную доходную статью государственного бюджета. Между тем значительная часть земельного фонда не обкладывается налогами. Его составляют земельные пожалования отдельным лицам, превращенные в частную феодальную собственность (бирта). Освобождены от уплаты земельного налога государству и различные религиозные учреждения, а также лица духовного звания (гутхи).

Аграрное законодательство, принятое после свержения тирании Рана, носило ограниченный характер и было направлено не на сокращение или упразднение феодально-помещичьего землевладения, а на унификацию его в целях увеличения доходов государства за счет налогового обложения биртавалов. Однако биртавалы всячески стремятся сохранить свои привилегии. Чтобы не платить налоги государству, они, в частности, приписывают небольшие наделы к религиозным учреждениям и регистрируют под этим предлогом все свои земли под категорией гутхи, не подпавшей под аграрное законодательство. Одна из причин падения правительства Коиралы состоит, между прочим, в том, что вместо наступления на феодалов и ограничения биртавалов на практике, а не на бумаге, оно вводило дополнительные налоги, ударявшие прежде всего по крестьянам — мелким собственникам — и ущемлявшие интересы мелких и средних помещиков, то есть тех социальных слоев, которые поддерживали Непальский конгресс. Видя, что налоговая политика правительства не пользуется популярностью, крупные феодалы пытались использовать недовольство масс в своих интересах. Им удалось, в частности, спровоцировать кровавые события в округе Горкха в октябре 1960 года. В этом округе агентура феодалов распространяла версию, будто правительство намеревается ввести налоги на женские косы и украшения, а также на домашнюю птицу. Когда мирная демонстрация протеста направилась к резиденции губернатора, подкупленные лица распустили слух, что демонстранты стремятся захватить арсенал и расправиться с правительственными чиновниками. По демонстрантам открыли огонь. События в Горкхе вызвали волну возмущения по всей стране.

В феврале 1961 года был создан Национальный совет по планированию. Было решено разработать трехлетний план, который явился бы важным подготовительным этапом в деле осуществления последующих программ развития экономики страны.

Трехлетний план был утвержден в сентябре 1962 года. Основное внимание в трехлетнем плане уделяется реорганизации административного аппарата, расширению средств связи и транспорта, развитию сельского хозяйства и улучшению социального обеспечения. Ассигнования по плану составляют 670 миллионов непальских рупий, из которых 500 миллионов рупий предполагается покрыть за счет иностранной помощи, 100 миллионов рупий — за счет внутренних ресурсов и 70 миллионов рупий — за счет внутренних и внешних займов.

На второй сессии Национального панчаята был принят новый свод законов, который устраняет некоторые пережитки феодализма в сфере общественных отношений: запрещены ранние браки, различные трудовые повинности и формы принудительного труда. Отменяются существовавшие со времен Рана исключительные права и привилегии одной группы лиц и провозглашается равенство всех граждан Непала перед законом, независимо от пола, религиозных взглядов, расовой или кастовой принадлежности. Предусматриваются важные аграрные преобразования. Установлен потолок вла-

воз сои-
дения земель в размере 25 бигха (8 гектарукта пи-
мечается наделение земельными участками их дру-
ян-бедняков и т. д. итрольно

Самой логикой событий Непал подведен ом аме-
историческому рубежу, когда расчистка
средневековых завалов, сковывающих
р смогут
рых из-
в мел-



Во дворе местного гончара.

производительных сил, становится главной общена-
циональной задачей. Насколько успешно будут пре-
творены в жизнь программы экономического раз-
вития, во многом зависит от эффективности всех
звеньев государственного аппарата.

В мае 1963 года была создана комиссия по де-
централизации системы управления, которая долж-
на выработать конкретные предложения о правах
и функциях всех звеньев панчаятов.

Прогрессивные силы Непала отдают себе отчет
в том, что определение функций панчаятов являет-
ся важной, но далеко не основной предпосылкой
их эффективности. Главное — в содержании деятель-
ности панчаятов. Система панчаятов, по их мнению,
лишь в том случае оправдывает себя, докажет свою
жизнеспособность, если она сможет удовлетворить
коренные интересы и нужды непальского народа,
если будут проведены назревшие социально-эконо-
мические преобразования, которые покончат с фео-
дальными отношениями в деревне, откроют путь
для высвобождения крестьян из-под экономиче-

(Окончание см. на стр. 18)